

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Новыя мѣры по устройству корпуса офицеровъ въ Германіи и Австро-Венгріи.

Общее стремленіе къ совершенствованію устройства корпуса офицеровъ.—Заботы о развитіи техническихъ свѣдѣній въ германскомъ корпусѣ офицеровъ.—Вопросъ о предварительной научной подготовкѣ германскихъ офицеровъ.—Спеціальная подготовка офицеровъ.—Новое положеніе о военно-учебныхъ заведеніяхъ Австро-Венгріи.—Сближеніе военныхъ и юнкерскихъ училищъ.—Значительный некомплектъ воспитанниковъ въ австро-венгерскихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ.—Условія чиновпроизводства.—Новыя правила о чиновпроизводствѣ офицеровъ ландвера.

Но мѣръ того, какъ кадровая военная система приближается въ западно-европейскихъ государствахъ къ своему предѣльному развитію, растутъ и заботы правительствъ о совершенствованіи устройства корпуса офицеровъ. Сокращеніе сроковъ дѣйствительной службы, повышеніе учебныхъ требованій отъ войскъ, непрерывное возрастаніе резервовъ, постоянно увеличивающаяся сложность военнаго дѣла—все это тотчасъ же отражается на корпусѣ офицеровъ, заставляетъ принимать новыя мѣры, чтобы поставить его на высоту назначенія въ мирное, а особенно въ военное время. Какъ привлечь на постоянную офицерскую службу потребное число молодыхъ людей, обладающихъ необходимыми нравственными и умственными качествами? Какимъ образомъ организовать подготовку, общую и спеціаль-

ную, будущихъ офицеровъ? Какими мѣрами обезпечить пріобрѣтеніе уже состоящими на службѣ офицерами нужныхъ имъ по родамъ оружія научныхъ и практическихъ знаній? Какъ регулировать прохожденіе службы офицерами, чтобы были возможно полнѣе соблюдены и интересы службы, и ихъ личные интересы? За всеѣми этими вопросами возникаетъ цѣлый рядъ другихъ, относящихся до быта офицеровъ, и величественное зданіе устройства корпуса офицеровъ современныхъ армій принимаетъ по истинѣ грандіозные размѣры, растущіе по мѣрѣ того, какъ все болѣе увеличивается численность корпуса.

Въ №№ 4-мъ и 5-мъ «Военнаго Сборника» за 1898 г. были изложены основанія нынѣшняго устройства корпуса офицеровъ въ главныхъ западно-европейскихъ арміяхъ, а въ годовыхъ обзорахъ 1898 и 1899 гг. были указаны измѣненія, послѣдовавшія по этому предмету въ названые періоды. Въ настоящей статьѣ приводится очеркъ главнѣйшихъ мѣропріятій, выполненныхъ относительно корпуса офицеровъ въ 1900 г. и первыхъ мѣсяцахъ текущаго года въ Германіи и Австро-Венгріи, а равно отмѣчаются болѣе важные вопросы, поднятые по тому же предмету въ мѣстной военной печати.

Современное военное искусство широко пользуется наукой и техникой для устройства государственной обороны. Нѣтъ такого вида снабженія войскъ, гдѣ научно-техническая часть не играла бы выдающейся роли. Ей принадлежитъ рѣшающее значеніе въ вопросахъ о вооруженіи, она проникаетъ всю обширную область обмундированія и снаряженія; на ней основано инженерное и санитарное довольствіе, и значеніе ея въ дѣлѣ обезпеченія продовольствованія армій въ мирное и, въ особенности въ военное время, возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Инженерная оборона государства создается наукою и техникою и онѣ же даютъ средства къ быстрому сосредоточенію войсковыхъ массъ на угрожаемой границѣ. Наконецъ, въ научно-техническихъ знаніяхъ болѣе или менѣе вуждается каждый родъ оружія для своей боевой дѣятельности. Имѣя все это въ виду, прусское военное министерство уже ранѣе было озабочено распространеніемъ техническихъ свѣдѣній среди корпуса офицеровъ и въ прусской арміи нѣсколько лѣтъ тому назадъ было введено командированіе пѣхотныхъ офицеровъ для исполненія службы въ различныхъ техническихъ заведеніяхъ. Выборъ для этой цѣли офицеровъ пѣхоты можетъ быть объясненъ полнымъ отсутствіемъ техническихъ свѣдѣній въ войскахъ этого рода оружія, между тѣмъ, будущая война предъявить большія требованія въ техническомъ отношеніи и къ пѣхотѣ. Королевскимъ приказомъ отъ 29-го ноября 1900 г. названная мѣра распространена и на офицеровъ полевой и крѣпостной артилеріи. Срокъ командировки опредѣленъ въ одинъ годъ, но тѣ офицеры, которые выкажутъ въ это время способность къ технической службѣ, могутъ быть оставлены въ техническихъ заведеніяхъ и на болѣе продолжительный періодъ, какъ въ интересахъ службы самихъ заведеній, такъ и

для пользы войскъ. Затѣмъ, названнымъ приказомъ дано болѣе широкое примѣненіе тоже ранѣ практиковавшейся мѣры о командированіи офицеровъ въ высшую техническую школу въ Берлинѣ. Въ настоящее время въ названную школу командироваются офицеры всѣхъ родовъ оружія, кромѣ кавалеріи.

Мѣстная военная печать, признавая благопріятное для арміи значеніе указанныхъ распоряженій, вмѣстѣ съ тѣмъ полагаетъ, что распространеніе техническихъ знаній среди корпуса офицеровъ требуетъ мѣръ болѣе широкихъ и болѣе общихъ. Въ составѣ арміи, говорятъ нѣкоторые изъ прусскихъ военныхъ газетъ, должны быть техники самыхъ разнообразныхъ специальностей, научно подготовленные и практически знакомые съ своимъ дѣломъ. Существующія военно-учебныя заведенія не могутъ образовать всѣхъ нужныхъ арміи специалистовъ и поѣтому необходимо учредить военно-учебныя заведенія новой категоріи, именно, высшія военно-техническія школы, въ которыхъ офицеры подготавливались бы къ военно-технической дѣятельности. Офицеры-техники имѣютъ, съ точки зрѣнія интересовъ арміи, то преимущество передъ техниками не военнаго званія, что обладаютъ еще и общимъ военнымъ образованіемъ, которое позволитъ имъ въ каждомъ частномъ случаѣ примѣненія техники къ военному дѣлу оцѣнить боевое значеніе новаго изобрѣтенія или новой мѣры и, вообще, вести эту часть въ томъ специальномъ направленіи, которое придется ей требованіями военнаго времени.

Въ 1899 г. были повышены, какъ извѣстно, требованія, предъявляемыя на экзаменѣ на званіе подпрапорщика, оставшіяся одно время довольно низкими, вслѣдствіе необходимости привлечь на офицерскую службу возможно большее число молодыхъ людей для пополненія некомплекта, образовавшагося по причинѣ сформированія значительнаго числа новыхъ войсковыхъ частей. Мѣра эта вызвала въ мѣстной военной печати подробное обсужденіе вопроса о предварительной научной подготовкѣ будущихъ германскихъ офицеровъ, продолжающееся до послѣдняго времени. Между прочимъ было высказано мнѣніе, что отъ подпрапорщиковъ надлежитъ требовать предьявленія свидѣтельства зрѣлости, выдаваемого по окончаніи полнаго гимназическаго курса. Предложеніе это не нашло, однако, поддержки въ печати, а взамѣнъ его былъ выдвинутъ другой проектъ, влекущій за собою довольно коренное измѣненіе всей системы германскихъ военно-учебныхъ заведеній. Авторъ проекта исходилъ изъ того факта, что требованія, предьявляемыя государствомъ на экзаменахъ на подпрапорщика, не соответствуютъ програмѣ ни одного изъ классовъ существующихъ учебныхъ заведеній; поѣтому на государствѣ лежитъ обязанность учредить такія учебныя заведенія, въ которыхъ молодые люди могли бы подготавливаться къ экзамену на подпрапорщика. Въ школы эти должны приниматься лица со свидѣтельствами объ окончаніи старшаго втораго класса, слѣдовательно, уже обладающія достаточной научной подготовкой, чтобы

съ пользою приступить къ прохожденію курсовъ, служащихъ переходной ступенію къ университетскимъ занятіямъ. При составленіи учебнаго плана названныхъ школъ надлежитъ руководствоваться тѣми требованіями, которыя предъявляются въ настоящее время образованному человѣку и составить программы съ такимъ расчетомъ, чтобы, пройдя два или три годовыхъ курса, воспитанники могли сдать экзаменъ на подпрапорщика. Воспитанники школъ должны получать военное воспитаніе и находиться въ возрастѣ отъ 16-ти до 20-ти лѣтъ; качества, присущія истинно-военнымъ людямъ, должны имѣть при оцѣнкѣ воспитанниковъ не меньшее значеніе, чѣмъ успѣхи въ наукахъ, что позволитъ сохранить и даже развить старинный доблестный духъ прусскаго корпуса офицеровъ. Приѣмъ въ школы сыновей не только офицеровъ, но и чиновниковъ военнаго вѣдомства, долженъ быть значительно обезпеченъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ всѣхъ, окончившихъ курсъ въ школъ, надо требовать обязательной службы офицерами въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ. Наконецъ, естественнымъ послѣдствіемъ учрежденія новыхъ военно-учебныхъ заведеній должно быть, по мнѣнію автора проекта, соотвѣтствующее измѣненіе учебнаго плана главнаго кадетскаго корпуса, причемъ прохожденіе перваго класса, съ годичнымъ или двухлѣтнимъ курсомъ, слѣдуетъ сдѣлать обязательнымъ. Въ настоящее время, какъ извѣстно, прохожденіе младшаго перваго и старшаго перваго классовъ кадетскаго корпуса предоставлено доброй волѣ воспитанниковъ.

Требованія коренныхъ реформъ предъявляются не только по отношенію къ общей учебной подготовкѣ германскихъ офицеровъ, но и относительно специальной. Недавно мѣстная военная печать обратила серьезное вниманіе на брошюру капитана Тюммеля, въ которой указано на недостаточность военно-научной подготовки молодыхъ германскихъ офицеровъ, выпускаемыхъ изъ военныхъ училищъ, и предлагаются мѣры, способныя восполнить пробѣлы въ научныхъ знаніяхъ офицеровъ. Утвержденіе автора, что девяти-мѣсячное пребываніе подпрапорщиковъ въ военныхъ училищахъ не въ состояніи дать имъ требуемую военную подготовку, признается справедливымъ и критиками, разбиравшими его брошюру. Всѣ согласны, что въ это время можетъ быть положенъ только фундаментъ того знанія, которое офицеръ въ послѣдствіи долженъ возвести самостоятельнымъ трудомъ. Фундаментъ этотъ, по мнѣнію автора, недостаточно проченъ, чтобы вынести тяжесть заданія, другими словами, что курсъ военныхъ училищъ не даетъ офицеру тѣхъ основъ знанія, которыя могли бы быть развиты самостоятельно. Это послѣднее утвержденіе хотя и встрѣтило возраженія, но не убѣдительныя, такъ что необходимость реформы въ дѣлѣ спеціального образованія младшихъ германскихъ офицеровъ можно считать достаточно обоснованной. Проектъ капитана Тюммеля сводится къ тому, чтобы ввести дальнѣйшее обязательное для всѣхъ офицеровъ прохожденіе курса новыхъ военно-учебныхъ заведеній, названныхъ имъ «военными академіями». Названію этому, заимствованному, повидимому, у австрійцевъ, наиболѣе соотвѣтствуетъ, по

принятой у насъ терминологіи, названіе «высшихъ военныхъ училищъ». Всѣ офицеры, прослужившіе четыре года, должны поступать въ новыя училища и пройти тамъ двухлѣтній курсъ. Обученіе въ высшихъ военныхъ училищахъ авторъ проектировалъ теоретическое и практическое, причѣмъ послѣдней цѣли должно служить прикомандированіе офицеровъ къ войскамъ другихъ родовъ оружія. Училища, по мнѣнію автора, слѣдуетъ учреждать въ университетскихъ городахъ, что дастъ возможность офицерамъ пополнить и общія научныя познанія. Наконецъ, въ то время, когда офицеры постоянной службы возвратятся въ войска для участія въ осеннихъ маневрахъ, высшія училища будутъ служить для дальнѣйшей подготовки офицеровъ запаса.

Современная дѣятельность высшаго германскаго военнаго управленія не даетъ никакихъ указаній на то, что изложенные проекты или какіе-либо другіе того же характера получаютъ фактическое примѣненіе. Не говоря уже о расходахъ, вызываемыхъ выполненіемъ предлагаемыхъ мѣръ, само дѣло представляется далеко не простымъ, какъ его изображаютъ авторы проектовъ. При всемъ томъ, не подлежитъ сомнѣнію, что сознаніе недостаточности нынѣшней подготовки германскихъ офицеровъ, какъ общей, такъ и специальной, получаетъ въ арміи все большее распространеніе. Требования отъ офицеровъ, безспорно, растутъ быстрѣе, чѣмъ средства для ихъ выполненія. Имѣя въ виду это обстоятельство, а равно ту чуткость, съ которой германское высшее управленіе слѣдитъ за развитіемъ знаній, ума и характера въ корпусѣ офицеровъ, надо думать, что военно-учебная реформа назрѣваетъ въ Германіи съ меньшей быстротой, чѣмъ реформа всего учебнаго дѣла, иниціаторомъ которой является самъ императоръ.

Устройство корпуса офицеровъ *австро-венгерской арміи* далеко не имѣетъ, какъ извѣстно, той сравнительной законченности, которой удалось достигнуть въ Германіи. Поэтому, въ имперіи Габсбурговъ рѣдкій годъ не приноситъ новыхъ мѣръ по разсматриваемому предмету. Въ «Normal-Verordnungsblatt» отъ 21-го декабря 1900 г. напечатаны новыя «органическія постановленія» объ австро-венгерскихъ «военно-воспитательныхъ и воспитательныхъ учебныхъ заведеніяхъ», имѣющія, на этотъ разъ, особо важное значеніе. Названныя постановленія предназначены для обѣихъ группъ военно-учебныхъ заведеній монархіи, т. е. для военно-реальныхъ школъ, военныхъ училищъ и офицерскаго сиротскаго института, такъ и для юнкерскихъ училищъ. До сихъ поръ устройство каждой изъ этихъ группъ военно-учебныхъ заведеній опредѣлялось отдѣльными положеніями. Изданіе общаго положенія вызвано тою же руководящею идеею, которая уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ направляетъ дѣятельность военнаго министерства въ области подготовки необходимаго укомплектованія офицерскому составу. Усилія центральнаго военнаго управленія направлены, прежде всего, къ тому, чтобы поставить воспитанниковъ юнкерскихъ училищъ въ научномъ отношеніи приблизительно на ту же ступень, на которой находятся воспи-

танники военных училищъ. Достигнуть въ этомъ отношеніи полнаго тождества и образовать такой корпусъ офицеровъ, всѣ члены котораго удовлетворяли бы одинаковымъ требованіямъ общей и спеціальной научной подготовки, возможно будетъ лишь въ томъ случаѣ, если послѣдуетъ коренное преобразование военных училищъ, такъ какъ обратный путь, т. е. превращеніе всѣхъ юнкерскихъ училищъ въ военные, практически закрыть по разнообразнымъ причинамъ, независящимъ отъ военнаго вѣдомства. Между тѣмъ, пока военные училища сохраняютъ свое нынѣшнее устройство, выпускаемые ими офицеры будутъ обладать болѣе обширными знаніями, чѣмъ ихъ товарищи, воспитывавшіеся въ юнкерскихъ училищахъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ будетъ не доставать основательной солдатской подготовки, усвоенной этими послѣдними. Воспитанники юнкерскихъ училищъ, по окончаніи курса, поступаютъ въ войска унтеръ-офицерами и здѣсь узнаютъ быть нижнихъ чиновъ и всѣ подробности ихъ службы; напротивъ, юнкера военныхъ училищъ, по окончаніи курса, немедленно производятся въ офицеры и вслѣдъ затѣмъ начинаютъ исполнять возложенныя на нихъ обязанности, зная ихъ только теоретически. Первымъ шагомъ въ дѣлѣ сближенія военныхъ и юнкерскихъ училищъ явилось измѣненіе условій приѣма въ эти послѣднія. До этого времени въ юнкерскія училища принимались не только молодые люди гражданскаго званія, но и нижніе чины. Приѣмъ этихъ послѣднихъ былъ прекращенъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, юнкерскія училища, считавшіеся войсковыми школами, въ числѣ разныхъ другихъ школъ этой категоріи, были причислены къ военнымъ учебнымъ заведеніямъ, подчиняющимся особому генераль-инспектору, и образовали вторую группу названныхъ заведеній. Устройство и учебный планъ обѣихъ группъ были существенно различны. Съ теченіемъ времени, однако, и эта разница постепенно сглаживалась. Для старшей военно-реальной школы, откуда получали укомплектованіе военные училища, и для первыхъ трехъ классовъ пѣхотныхъ и кавалерійскаго юнкерскихъ училищъ былъ принятъ одинаковый учебный планъ, а теперь обѣ группы получили общія «органическія постановленія», въ которыя вошли всѣ измѣненія, произведенныя въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ устройствѣ юнкерскихъ училищъ.

Согласно положенія 21-го декабря 1900 г., австро-венгерскія военно-учебныя и воспитательныя заведенія образуютъ: два военныхъ училища, пѣхотно-кавалерійское и артилерійско-инженерное; одну старшую и пять младшихъ военно-реальныхъ школъ; военно-сиротскій институтъ; 16 пѣхотныхъ, кавалерійское, артилерійское и піонерное юнкерскія училища. Военныя училища, давая своимъ воспитанникамъ военные или военно-техническія знанія, позволяютъ имъ, пройдя черезъ военную академію или высшіе инженерныя курсы, подготовиться къ службѣ въ генеральномъ штабѣ или въ инженерномъ штабѣ, или по особымъ назначеніямъ въ артилеріи. Первое изъ названныхъ училищъ выпускаетъ офицеровъ въ пѣхоту и кавалерію, а второе—въ артилерію, піонерныя войска, желѣзнодорожный

и телеграфный полкъ. Военно-реальные школы готовят будущих слушателей военных училищ. Обѣ названныя категоріи военно-учебныхъ заведеній предназначаются, ближайшимъ образомъ, для сыновей тѣхъ изъ заслуженныхъ лицъ, которыя принадлежать или принадлежали до ихъ смерти къ составу вооруженныхъ силъ австро-венгерской монархіи. Казенныя и полуказенныя ваканціи замѣщаются прежде всего этими молодыми людьми, а затѣмъ уже на эти ваканціи могутъ быть приняты сыновья другихъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ. Кромѣ того, существуетъ известное число стипендій, и, наконецъ, въ военныя училища и въ военно-реальные школы принимаются воспитанники также и на свой счетъ. Тотъ, кому не удастся перейти изъ младшей военно-реальной школы въ старшую или изъ старшей въ военное училище, можетъ попытаться достигнуть офицерскаго званія инымъ путемъ, именно, поступивъ въ одно изъ юнкерскихъ училищъ. Пренія препятствія для такихъ переводовъ въ настоящее время устранены, такъ какъ учебные планы названныхъ заведеній согласованы между собой. Не существуетъ, равнымъ образомъ, никакихъ затрудненій и для перехода въ военно-учебныя заведенія изъ гражданскихъ заведеній, потому что и ихъ учебные планы находятся въ тѣсной связи другъ съ другомъ. Назначеніе юнкерскихъ училищъ состоитъ въ томъ, чтобы давать ихъ воспитанникамъ вмѣстѣ съ необходимымъ общимъ образованіемъ также и тѣ теоретическія свѣдѣнія, которыя нужны имъ для исполненія офицерской службы и для дальнѣйшаго самообразованія; рядомъ съ этимъ юнкерскія училища практически готовятъ своихъ воспитанниковъ къ службѣ въ войскахъ на должности младшаго офицера. За обученіе въ юнкерскихъ училищахъ вносится плата, размѣръ которой измѣняется въ зависимости отъ тѣхъ правъ, которыми пользуются родители воспитанниковъ въ этомъ отношеніи; сыновья офицеровъ и т. д. уплачиваютъ въ настоящее время 24 кроны; затѣмъ тарифъ платы повышается до 240 кронъ, составляющихъ годовую взносъ за тѣхъ воспитанниковъ, родители которыхъ не пользуются никакими служебными преимуществами.

Военно-сиротскій институтъ въ Гиртенбергѣ принадлежитъ къ числу новыхъ военно-учебныхъ заведеній Австро-Венгрии. Онъ предназначенъ спеціально для воспитанія осиротѣвшихъ сыновей офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ имперской арміи, флота и обоихъ ландверовъ. На свободныя мѣста принимаются также и сыновья унтеръ-офицеровъ. Нормальный вступительный возрастъ—шесть лѣтъ, но въ исключительныхъ случаяхъ и притомъ для круглыхъ сиротъ возрастъ этотъ понижается до трехъ лѣтъ. Институтъ находится въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго министерства и инспектируется генералъ-инспекторомъ военно-учебныхъ заведеній на общемъ основаніи. Въ военно-сиротскомъ институтѣ четыре класса; кромѣ того вновь поступающіе воспитанники образуютъ дѣтскій садъ. Учебная программа обнимаетъ слѣдующіе предметы: законъ Божій, нѣмецкій языкъ, венгерскій языкъ для венгровъ, чистописаніе, четыре правила ариѳметики,

географія и исторія, преимущественно, Австро-Венгріи, естественная исторія, рисованіе и геометрическое черченіе, гимнастика, пѣніе, плаваніе и ремесленные работы. Въ дѣтскомъ саду обученіе не имѣетъ школьнаго характера. Институтъ готовить для поступленія въ низшія военно-реальные школы, но его воспитанники могутъ поступать также и въ гражданскія учебныя заведенія. Относительно внутренняго быта и въ хозяйственномъ отношеніи институтъ устроенъ по образцу другихъ военно-учебныхъ заведеній Австро-Венгріи. Воспитанники института содержатся или на казенный счетъ, или на частныя стипендіи, учреждаемыя для этой цѣли. Условія для поступленія въ институтъ тѣ же, что и въ другія военно-учебныя заведенія. По окончаніи курса въ институтѣ воспитанники, по общему правилу, переводятся въ низшія военно-реальные школы. Воспитанники увольняются изъ института: а) по просьбѣ лицъ, помѣстившихъ ихъ въ институтъ; б) по хроническимъ, неизлечимымъ болѣзнямъ, и в) за дурное поведеніе. Личный составъ института образуютъ: начальникъ института, учебный персоналъ, врачъ, административный персоналъ и прислуга, мужская и женская. Воспитанниковъ полагается: 20 въ дѣтскомъ саду и 100 въ четырехъ классахъ. Учебный годъ въ институтѣ начинается 1-го сентября и оканчивается 30-го іюня слѣдующаго года; въ іюль и августъ занятій не производится.

Общій курсъ въ военныхъ училищахъ продолжается три года; штатный составъ воспитанниковъ измѣняется въ зависимости отъ надобности и составляетъ въ настоящее время въ пѣхотно-кавалерійскомъ училищѣ 450 чел., а въ артилерійско-инженерномъ—230 челов. Въ старшей военно-реальной школѣ, равнымъ образомъ, три класса; штатный составъ воспитанниковъ—450 челов.; въ младшихъ военно-реальныхъ школахъ по четыре класса, а общее число воспитанниковъ опредѣлено въ 860 челов. Такимъ образомъ, какъ это, обыкновенно, и бываетъ, воспитанникъ, поступившій въ низшій классъ младшей военно-реальной школы и вышедшій изъ старшаго класса военнаго училища, проводитъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ 10 лѣтъ. Выпускъ воспитанниковъ, а равно переводъ изъ одного класса въ другой, производится въ день рожденія императора; 18-го августа нов. стили. Воспитанники военныхъ училищъ, оказавшіе хорошіе успѣхи, выпускаются подпоручиками, а оказавшіе удовлетворительные успѣхи, что, обыкновенно, составляетъ исключеніе, подпрапорщиками. Воспитанники юнкерскихъ училищъ, въ первомъ случаѣ, выпускаются подпрапорщиками, а во второмъ—юнкерами въ званіи капральнаго унтеръ-офицера.

Въ юнкерскихъ училищахъ четыре класса; общій штатный составъ пѣхотныхъ училищъ опредѣленъ въ 2,700 воспитанниковъ, кавалерійскаго въ 200 воспитанниковъ, артилерійскаго въ 350 и піонернаго въ 160 воспитанниковъ. Юнкерскія училища, какъ и военно-реальные школы, должны давать своимъ слушателямъ то же общее образованіе, которое получаютъ воспитанники гражданскихъ реальныхъ школъ. Пѣхотныя и кавалерійское

юнкерскія училища достигаютъ этой цѣли въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ пребыванія въ нихъ воспитанниковъ, а въ артилерійскомъ и піонерномъ училищахъ на это назначено только два года, вслѣдствіе чего къ поступающимъ въ эти послѣднія училища предъявляются болѣе высокія требованія. Остальные годы пребыванія въ училищахъ посвящаются специально-военному образованію и практической подготовкѣ къ военной службѣ.

Учительскій персоналъ военно-учебныхъ заведеній состоитъ изъ офицеровъ, духовенства, аудиторомъ, военныхъ врачей и войсковыхъ дѣлопроизводителей; кромѣ того, положены учителя фехтованія и ветеринары. Отъ офицеровъ, желающихъ преподавать общіе научные предметы, требуется сдача экзамена на учителя въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; преподавателями языковъ и географіи принимаются также офицеры, представившіе установленныя доказательства своихъ познаній по этимъ предметамъ; окончаніе курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ военныхъ, такъ и общихъ, равнымъ образомъ, даетъ право на преподаваніе въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ и въ военно-реальныхъ школахъ; наконецъ, преподавательскія должности въ названныхъ заведеніяхъ замѣщаются кандидатами на эти должности. Преподавателями военныхъ предметовъ избираются, преимущественно, офицеры, окончившіе военную академію или прошедшіе высшіе артилерійскіе и инженерные курсы, а учителями гимнастики и фехтованія — лица, бывшіе въ соотвѣтствующемъ учебномъ заведеніи и офицеры, специально занимавшіеся этимъ дѣломъ въ войскахъ. Учителя изъ военныхъ руководятъ и практическими, и строевыми занятіями. Для преподаванія закона Божія, законовѣднія и гигиены избираются учителя духовнаго и гражданскаго званія. Служба въ военно-учебныхъ заведеніяхъ даетъ нѣкоторыя права и преимущества. Высшее руководство надъ военно-учебными заведеніями принадлежитъ военному министерству, которому непосредственно подчиняется генераль-инспекторъ названныхъ заведеній.

При производствѣ въ офицеры воспитанниковъ военныхъ училищъ имъ дается годъ старшинства; при всемъ томъ случается, что переведенные въ юнкерскія училища за неуспѣхи въ наукахъ воспитанники военно-реальныхъ школъ получаютъ офицерскій чинъ на 4—10 мѣсяцевъ ранѣе, чѣмъ ихъ прилежные товарищи, что въ значительной степени сокращаетъ преимущества военныхъ училищъ и ставитъ обѣ категоріи названныхъ военно-учебныхъ заведеній, приблизительно, въ одинаковое положеніе. Не смотря, однако, на это обстоятельство, число желающихъ поступить въ юнкерскія училища уменьшается изъ года въ годъ. Подъ давленіемъ этого факта, военное министерство допустило съ 1901—1902 учебнаго года пріемъ въ юнкерскія училища воспитанниковъ гражданскихъ школъ и значительно понизило требованія по нѣмецкому языку. Некомплектъ въ юнкерскихъ училищахъ доходитъ до 20% и даже до 25%. Тоже явленіе наблюдается и въ военныхъ училищахъ; въ истекшемъ учебномъ году въ пѣхотно-кава-

лерійскомъ военномъ училищѣ вмѣсто 450 воспитанниковъ, положенныхъ по штату, было только 288, а въ артилерійско-инженерномъ вмѣсто 250 воспитанниковъ—177. Главная причина этого неблагоприятнаго обстоятельства заключается въ томъ, что заботы объ устройствѣ ландверовъ вызвали появленіе многочисленныхъ подготовительныхъ офицерскихъ школъ для укомплектованія гонведа, и значительное расширеніе юнкерскихъ училищъ, доставляющихъ укомплектованіе австрійскому ландверу. Контингентъ офицеровъ ландвера значительно возросъ въ ущербъ контингенту офицеровъ обще-имперской арміи. Служба въ ландверахъ хотя и стала не менѣе тяжела, чѣмъ въ войскахъ обще-имперской арміи, но за то ландвернымъ офицерамъ обеспечено болѣе быстрое служебное движеніе, имъ назначены болѣе высокіе оклады нѣкоторыхъ видовъ денежнаго довольствія, выдаются во многихъ случаяхъ особыя вознагражденія, отпускаются пособія, ничѣмъ не ограничивается свобода вступленія въ бракъ и т. д. Все это привлекаетъ въ корпусъ офицеровъ ландвера молодежь, избирающую военную професію. Далѣе, существенное значеніе имѣетъ также и то обстоятельство, что офицерское званіе достигается гораздо быстрѣе, легче и проще поступленіемъ на службу однолѣтнимъ вольноопредѣляющимся и поэтому большинство сыновей лицъ гражданскаго званія предпочитаютъ избирать названный путь. Наконецъ, образованію некомплекта воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній въ значительной степени содѣйствуютъ и общія причины, вліяющія на необезпеченность укомплектованія корпуса офицеровъ въ Австро-Венгріи, именно: второстепенное, по сравненію съ чиновниками гражданскихъ вѣдомствъ, положеніе офицеровъ какъ въ социальномъ отношеніи вообще, такъ и въ матеріальномъ въ частности; недостаточность пенсій при отставкѣ, и въ особенности необезпеченность вдовъ и сиротъ офицеровъ; неудовлетворительныя условія чиновпроизводства и разныя другія причины социальнаго и политическаго характера. Въ числѣ причинъ, затрудняющихъ укомплектованіе австро-венгерскаго корпуса офицеровъ, были указаны выше и неудовлетворительныя условія чиновпроизводства. Новѣйшія официальные данныя по этому предмету показываютъ, что медленность чиновпроизводства ведетъ также и къ устаренію корпуса офицеровъ. Въ послѣднее время число производствъ за отличіе составляло отъ 16% до 44% общаго числа произведенныхъ, измѣняясь въ этихъ предѣлахъ по родамъ оружія и по чинамъ. Больше всего производится за отличіе ротмистровъ кавалеріи, а менѣе всего поручиковъ артилеріи. При производствѣ на ваканціи по старшинству въ генералъ-маіоры попадаютъ полковники, имѣющіе до 40 лѣтъ службы въ офицерскомъ званіи. Подполковники генеральнаго штаба получаютъ чинъ полковника на 20-мъ и 21-мъ году службы, подполковники пѣхоты—на 26-мъ и 27-мъ году службы, кавалеріи—на 21-мъ году, а въ артилеріи даже на 30-мъ году службы. При нынѣшнихъ условіяхъ производства на ваканціи офицеры обще-имперской арміи остаются въ чинѣ подпоручика, въ среднемъ, 4½ года во всѣхъ родахъ оружія, а въ ландверѣ

только три года. Поручиками служить до производства въ капитаны или ротмистры 2-го класса въ пѣхотѣ около восьми лѣтъ, въ кавалеріи— $7\frac{1}{2}$ лѣтъ, въ артилеріи— $8\frac{1}{2}$ лѣтъ, а въ ландверахъ—отъ 6-ти до $6\frac{1}{2}$ лѣтъ. Въ капитаны или ротмистры 1-го класса производятся въ обще-имперской арміи капитаны или ротмистры 2-го класса, прослужившіе въ этомъ послѣднемъ чинѣ три года, между тѣмъ какъ въ ландверахъ достаточно прослужить для этого 2 или $2\frac{1}{2}$ года. До производства въ майоры, капитаны или ротмистры 1-го класса служатъ въ этомъ чинѣ: въ генеральномъ штабѣ—семь лѣтъ, въ пѣхотѣ или кавалеріи— $11\frac{1}{4}$ лѣтъ, въ крѣпостной артилеріи и обозныхъ войскахъ— $11\frac{1}{2}$ лѣтъ, въ полевой артилеріи даже $12\frac{1}{2}$ лѣтъ, а въ ландверахъ 10 и $10\frac{1}{2}$ лѣтъ. Майоры остаются въ этомъ чинѣ до производства въ подполковники три года въ обозныхъ войскахъ, $3\frac{1}{2}$ года въ генеральномъ штабѣ, кавалеріи и крѣпостной артилеріи, пять лѣтъ въ полевой артилеріи и шесть лѣтъ въ пѣхотѣ; въ ландверныхъ же войскахъ $3\frac{1}{2}$ —4 года. Наконецъ, для производства въ полковники нужно прослужить въ чинѣ подполковника: въ обозныхъ войскахъ— $2\frac{1}{2}$ года, въ кавалеріи и полевой артилеріи—три года, въ генеральномъ штабѣ, пѣхотѣ и крѣпостной артилеріи— $3\frac{1}{2}$ года, а въ ландверныхъ войскахъ—отъ двухъ до трехъ лѣтъ. Такимъ образомъ, въ австро-венгерской арміи подпоручикъ при производствѣ исключительно на ваканціи, долженъ прослужить для полученія чина капитана или ротмистра 2-го класса въ полевой и крѣпостной артилеріи 13 лѣтъ, въ пѣхотѣ— $12\frac{1}{2}$ лѣтъ, въ кавалеріи и обозныхъ войскахъ—12 лѣтъ, а въ ландверныхъ войскахъ—отъ девяти до $9\frac{1}{2}$ лѣтъ. Затѣмъ ротмистры и капитаны 2-го класса служатъ до чина полковника: въ пѣхотѣ— $20\frac{1}{4}$ лѣтъ, въ полевой артилеріи— $20\frac{1}{2}$ лѣтъ, въ крѣпостной артилеріи— $18\frac{1}{2}$ лѣтъ, въ кавалеріи— $17\frac{3}{4}$ лѣтъ, въ ландверной пѣхотѣ и обозныхъ войскахъ—17 лѣтъ, въ ландверной кавалеріи—16 лѣтъ и въ генеральномъ штабѣ—14 лѣтъ. Со дня производства въ подпоручики нужно прослужить до полковничьяго чина: $33\frac{1}{2}$ года въ полевой арміи, $33\frac{1}{4}$ года въ пѣхотѣ, $31\frac{1}{2}$ годъ въ крѣпостной артилеріи, $29\frac{3}{4}$ года въ кавалеріи, 29 лѣтъ въ обозныхъ войскахъ, и 25— $26\frac{1}{2}$ лѣтъ въ ландверной пѣхотѣ и кавалеріи. Поступая въ войска этихъ послѣднихъ категорій, офицеры достигаютъ полковничьяго чина, слѣдовательно, значительно скорѣе своихъ товарищей обще-имперской арміи, именно выигрываютъ отъ 2-хъ до $6\frac{1}{2}$ лѣтъ. Въ общемъ же приведенныя данныя показываютъ насколько велика устарѣлость корпуса офицеровъ австро-венгерской арміи.

Чтобы закончить изложеніе новыхъ мѣропріятій по устройству корпуса офицеровъ австро-венгерской арміи остается сказать о новыхъ правилахъ относительно чинопроизводства офицеровъ австрійскаго ландвера. Правила эти проникнуты тѣми же общими началами, на которыхъ основано чинопроизводство офицеровъ обще-имперской арміи. Въ подпоручики ландвера производятся воспитанники пѣхотно-кавалерійскаго училища и юнкера юнкерскихъ училищъ, причемъ отъ послѣднихъ требуется, по крайней

мѣръ, годичная дѣйствительная служба, въ теченіе которой опредѣляется ихъ годность, какъ въ строевомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Капитаны и ротмистры, для производства въ маіоры, должны удовлетворить тѣмъ же требованіямъ, которые предъявляются въ подлежащихъ случаяхъ къ офицерамъ обще-имперской арміи, именно: атестація непосредственнаго начальства, практически доказанная способность къ службѣ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ, и обладаніе извѣстными теоретическими свѣдѣніями, принимаемое установленнымъ порядкомъ. Производству въ подполковники должны удостаиваться только тѣ изъ маіоровъ, которые съ полнымъ успѣхомъ исполняли службу на штабъ-офицерскихъ должностяхъ и атестованы годными къ занятію впослѣдствіи должности полкового командира. При производствѣ въ полковники принимаются во вниманіе, главнымъ образомъ, особенности характера, способность къ командованію полкомъ, умѣнье всесторонне подготовить его къ боевой дѣятельности. Въ генераль-маіоры могутъ быть произведены полковники, командовавшие не менѣе двухъ лѣтъ баталіономъ, дивизиономъ или полкомъ и безспорно доказавшіе способность къ командованію высшими тактическими единицами. Производство въ старшіе генеральскіе чины происходитъ исключительно за отличіе и не зависитъ нисколько отъ старшинства.

Изложенныя свѣдѣнія показываютъ, что непрекращающееся развитіе военнаго устройства продолжаетъ все болѣе усложнять разрѣшеніе офицерскаго вопроса и для успѣшной борьбы съ постоянно возникающими затрудненіями требуются отъ государствъ все новыя жертвы. Между тѣмъ, достоинство арміи зиждется въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда-либо, на достоинствѣ корпуса офицеровъ.

В. Негавѣцкій.

